

СВЕТЛАНА ЛАВРЕНТЬЕВА
/КОТ БАСЁ/

ТРИЕДИНАЯ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ЖЕНСКОЙ ДУШЕ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2024

УДК 821.161.1:159.9
ББК 84(2Рос=Рус):88
Л13

Лаврентьева, Светлана Анатольевна (Кот Басё).

Л13 Триединая. Путеводитель по женской душе / Светлана Лаврентьева (Кот Басё). — Москва : Эксмо, 2024. — 272 с. — (Спасибо, Вселенная!).

ISBN 978-5-04-198913-2

Внутри каждой из нас живет девочка. Наивная, влюбчивая и мечтательная. Внутри каждой из нас живет женщина. Страстная, сильная и сложная. Внутри каждой из нас живет старуха. Свободная, мудрая и странная. Мы слышим их голоса каждый день. Они ругают и поучают, вдохновляют и дают силу. Эти голоса — древняя музыка, которая тысячелетиями звучит в каждой из нас, несмотря на шум больших городов. Музыка женской души.

Светлана Лаврентьева — поэт, тренер, исследователь и визионер — написала этот сборник, чтобы каждая женщина смогла вспомнить свою силу и стать светом, к которому потянутся другие. Вы держите в руках не просто книгу. Это ваш личный дневник и молитвослов, исповедь и манифест, путеводитель по вашей вечной, бездонной и бесконечной женской природе. Он поможет открыть сердце и остаться сильной в своей уязвимости, пройти сквозь тьму и создать из нее новую жизнь.

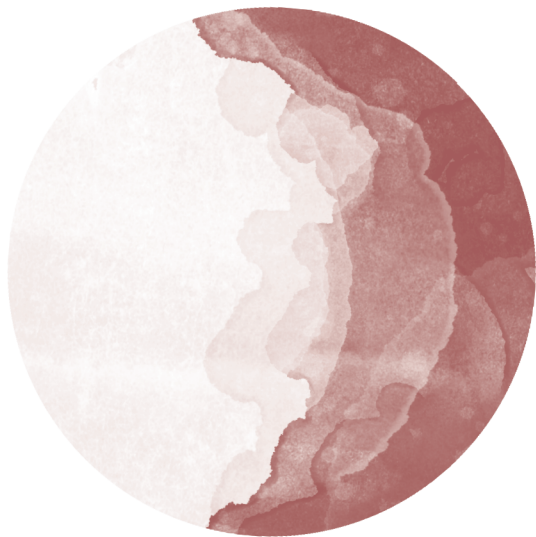
Начните путешествие к себе сегодня. Найдите свою силу и передайте ее миру.

УДК 821.161.1:159.9
ББК 84(2Рос=Рус):88

ISBN 978-5-04-198913-2

© Светлана Лаврентьева, текст, 2024
© Бортник В., иллюстрации в книге, дизайн обложки 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ДЕВОЧКА

Давай, давай, не мешкай, выходи, пока звонят колокола в груди и боль еще металлом не застыла. Пока живой, умеющий прощать, запутавшийся в людях и вещах, державший фронт и нападавший с тыла, пока нескладный, главный, угловой, пока дырявишь небо головой и под дождем внезапным затихаешь, пойдём со мной — без карты, без пути, пойдём, пока нам некуда идти, — за будущим.

За счастьем.

За стихами.

Варя рисует марево, зарево законное, озеро, грозы, зеркало темной воды у пристани. Варя уже не мамина — дикая, потаенная, странница чужеземная, искорка серебристая. Варя идет на улицу, лес открывает двери ей, древняя сила ведает, но до поры не скажется. Мама не налюбуется, не верит глазам, но верует, Варя играет с ведьмами в тайны свои бумажные. Ведьмы ей красят волосы темным закатным золотом, в озере духи водные пальцев ее касаются, лес говорит с ней голосом — шелестом, свистом, совами, ночи ее свободные становятся предсказанием.

Варя рисует верное, вечное, невозможное, мама любовь баюкает под городскими крышами.

Дочь открывает первое — нежное, осторожное.

Женщину будит юную.

Солнце встречает рыжее.

Вот город, как насыщенный раствор, вбирает нас и в бар, и в разговор, сгущает краски, повышает градус. Случайный взгляд, нечаянная радость, мы рядом — это лучшая награда, в которую не верим до сих пор. Но верь не верь, а просто посмотри: заводят джаз, и музыка внутри такое вытворяет — боже правый. И провода, и кованые рамы, и своды, и кирпич, и запах пряный единый отчеканивают ритм. За стенами, в просветах мостовых — брусчатка, вечер, шпиль и кресты на куполах ноябрьских соборов, и фонари, и блики светофоров, и дождь со снегом — дружеские споры сезонов, не желающих остыть.

Иди и пей, и пой, и обретай свои ответы и ключи от тайн, читай о том, что скоро воплотится.

Вино играет, истина искрится,
пока мы открываем не страницу,
но будущее
с чистого листа.

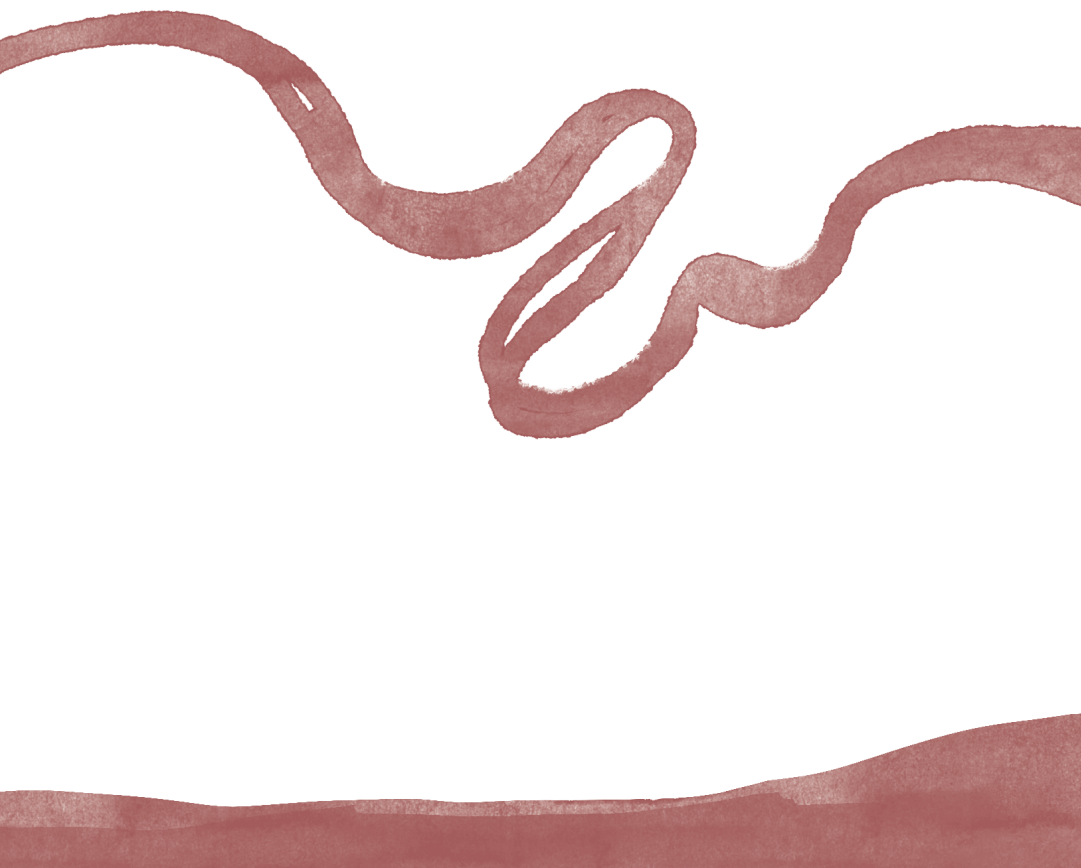

Расходимся кругами по воде, глазами дышим — рядом и нигде, изъятые из стен мироустройства. Идем на веслах в зарево костра, и каждая другой теперь сестра, в нас геккельберифинское геройство. На финских землях, в гротах финских кирх, мы хатифнатты, странники реки, мы Тофсла, Вифсла и немножко Мюмла, мы даже Морра —

если комары, и время замерзает до поры, а нас святой отогревает юмор. Мы прохочем черную беду, ты позови, и я к тебе приду, неси смешные бабушкины чашки. Мы будем пить волшебные чаи, нырять с мостков, дурачиться, чудить, мы новых музык сердцу сочиним.

И наша смерть не выйдет к нам из чаши.

И когда-нибудь, черт возьми,
мы отправимся в Сан-Франциско.
Автостопом.
С рюкзаками.
В потертых кедах.
У нас не спросят имен, мы не будем в списках
Тех, кто остался в гетто.
Где-то в гетто, аллилуйя его обескровленным
мостовым,
Его решеткам на окнах, его комендантскому часу,
Аллилуйя всем оставшимся, всем живым.
Аллилуйя всем погибшим и всем причастным.
Когда-нибудь, черт возьми, мы выйдем на этот мост
И, взявшись за руки, пересечем залив.
Апостол Павел заденет рюкзак крылом,
Апостол Петр будет ласков и молчалив.

Мы сидим на самом краю, пригревшись, мы у Него в руках. Мы бежали через ноябрь к марту и обогнули шар. На двоих у нас есть беспокойный компас и с десяток дорожных карт. У меня — очки и смешная шапка, у тебя — разноцветный шарф. Нет ни общего прошлого, ни историй, душащих по ночам, нет терпения, чтобы найти причину, по которой мы тут сидим. Я умею с тобой проходить сквозь стены, чтобы потом молчать, потому что, когда замолкаешь, слышишь сердце в твоей груди.

Соль на губах проступает морем, море покорно ждет. Если бежать босиком по пляжу, там остается след то ли влюбленного зверя, то ли ловца, что за ним идет — без отдыха, через ноябрь к марту по этой большой земле.

Вот прибой прорастает сквозь дикий камень, вот мы стоим на нем.

Рыбы плывут по морским дорогам, словно осколки льдин.

Я говорила с ветренным мартом и с пасмурным ноябрем.

Теперь я буду молчать и слушать сердце в твоей груди.

Привычка видеть тебя подобна привычке верить твоим словам. Ты проявляешься так подробно, что можно даже не рисовать. Мы состоим из звонков и писем, людьми надежно окружены. И каждый дерзок и независим от огнестрельных и ножевых. Живем деталями и штрихами, как будто время не смотрит вслед. Я так умею тебя стихами, что разрешается не взрослеть, смеяться громче, у самых кромок стоять на цыпочках — высота! Моих колец и татуировок, не прикоснувшись, не сосчитать. И наша

осень — мороз по коже, такая резкость и глубина. Мы так отчаянно не похожи, что бьется символом каждый знак. Тебя почувствовать, петъся, длиться — теплом в мерцающей глубине...

Когда я переверну страницу, не останавливайся во мне.

